НЕДАВНО МЫ с Лорой Кеннт подсчитали - прослезились. Уже почти четырнадцать пет назад Алла Пугачева спела се песню «Московский романс». А еще раньше Пора закончила композиторское отделение Ленинградской ноисерватории. Именно ей посвятил партитуру оперы «Орфей и Эвридика» Александр Журбин, но и сама Лора, войдя в мир музыки, вскоре заставила загодорить о себе написала оперу «Куликово поле», несколько эстрадных песен для Валерия Леонтьева, музыку к спехтаклям ленинградских театров. Десять лет назад я написал для «Смены» статью про молодого талантливого композитора. Статья не вышла — «опасения» вызвала фамилия автора! Был момент, когда, устав от всего подобного, она стала Ларисой Добровой, но потом вновь вернулась к своему — Лора Квинт. В Питере у нее была именио - в ситовен квинилто на Неву, в ее доме всегда было полно друзей, в этом городе она, казалось, была счастлива, но вот квартира обменена, от прежней компании остались одни воспоминания, а Лора теперь наезжает в наши края как «известный московский композитор». «Ленфильме», ни на других студиях не сделала ни одного кино - мне его никто не предложил. А в 85-м меня попросили написать музыку к новогодней кинокомедии «Нужные люди» в объединении «Экран». Да, фильм получился не самым удачным, но людям понравился, и, между прочим, из него вышла песня «А у меня все схвачено, за все заплачено», которую поет Коля Караченцов и которую многие считают городским фольклором. В 85-м «Экран» не интересовался, член ли я Союза композиторов, что обо мне скажут Пахмутова или Фельцман. Им понравилась моя музыка, они заказали. Это к волросу о том, как в Москве трудно, как там все куплено и так далее. Я почему-то там не сталкивалась с такими вещами, с которыми сталкиваюсь на питерском ТВ даже сейчас, когда мой «друг» (так я прежде думала), единственный режиссер, кому я разрешила снять оперу «Джордано», под любыми предлогами сирывает от меня фрагменты снятого. На Ленинградском телевидении вдруг возникла тенденция: мол, на Центральном ТВ платят бещеные деньги, дазайте мы тоже будем «брать»... Но странно, когда выжимаются суммы с нулями за то, что ты дал снять... свою музыку. Все вывернуто! В Москве я с этим не столкнулась ни

разу, хотя работала почти со всеми ре-

- Я жила в поездах, мне надоело мотаться между Ленинградом и Москвой. Да и нет пророка в своем Отечестно»? В Москве! Министерство культуры сделало заказ. Зал «Россия» взялся за постановку. Зато в родном городе я получила косноязычную, непрофессиональную, злобную статью в «Ленинградской правде», где утверждалось, что, мол, желодии Лоры Квинт слишком красивые, костюмы художника Семена Пастуха слишком хорошие, а Леонтьез должен ходить и проповедовать какисто истины. А в Москве «Литературная газета», «Советская культура», программа «Время», «Взгляд» совсем по-друго-

му высказывались...

— ...и назвали сперу культурным событием в жизни страны. Однако история с «Джордано» ведь весьма грустная
вышла... Что осталось от оперы? Нет
пластинни, не сиято видеофильма...
Кому надо делать упреки, что вовремя не «увековечили» оперу? Тебе,
назерное?

— Наумени надо Верди каждый раз

— Неужели надо Верди каждый раз из гроба поднимать, чтобы поставить или записать «Риголетто»? Композитор пишет произведение - я его написала. «Джордано» — это не опера одного

Но знаешь, что случилось? Опера совпала с кооперативной кампанией. мои звезды стали перед дилеммой: оперу работать за государственную ста-Смена - Санкі - Петероург. 1992 - 19 февр

публики. И к тому же Андрей - не фонограммщик, поет вживую, у него на-стоящий вокал, он лицедей, актер. Его песни «О. Сан-Ремо», «Очкарик» и «Ревность», «Мы такие разные» знают просто все. Сейчас нет в стране ребенка который бы не знал Билля, поскольку он ведущий передачи «В гостях у Золушки». Дети идут на концерт, дерят ему свои любимые игрушки, ложечку кую-нибудь чайную: «Наш Андрей при-шел!» Столько восторгов, радости — ну что может быть лучше! Это великое частье, он умеет делать то, чего не умеют другие. Он не косноязычен, говорит на грамотном русском языке, не мекает-фекает. Знаешь, как сейчас рокеры в саморекламных программах вещают: «Ежели вы хотите слушать клевую музыку, заходьте на наш концерт!» И глависе: почему надо быть телевизионной звездой и петь песни, одна на другую похожие, с малограмотными виршами? Может быть, это наивно, но я считаю, что искусство должно быть созидательным. Ну, верю я в хорошее! Не верю, что публика — дура.

Мне кажется, лучше постепенно завоезывать свою публику, чем взлететь стореть. Вот Женя Белоусов, хороший мальчик, бац. — взлетел, но он сейчас уже становится Евгением Белоусовым, а чем это подкрепить?! Я не желала бы такой участи Андрею. Скажи мне и та- ехал; мне ему стыдно рассказать про

из молодых исполнителей. А я вот с Надей, с Андрюшей, с

«Форумом»...

Кстати, по поводу «Форума» и песни «Ревность». Масса писем, написанных словно под копирку, отправлено во все редакции: мол. запретить Биллю петь «Ревность», он ее, мол, плохо поет это не так!)... Между тем, песню «Ревность» группа «Форум» мне заказала. Я написала песню вместе с поэтессой Олей Клименковой. Все сделали по моему любимому принципу «индивидуального пошива»: учитывая демоническую внешность Сережи Рогожина, у него должны быть какие-то темные страсти. Что ты думаешь?! Приходит ансамбль «Форум», и, Миша, со мной в жизни такого не было, чтобы от моей песни от казался коллектив. Точней, песня понразилась директору «Форума» Володе Кауфману, не понравилась Володе Сайчальными глазами и молчал, чтобы не встревать. Я просто так растерялась: я никогда не стояла в предбанниках, в прихожих, свято верила, что звезды придут за песнями, и они, на твоих глазах, приходили. А тут — кошмар. Песенку они все-таки на кассетку записали — так, нехотя. Андрея же моего в этот момент не было: он ушел в плавание за Полярный круг, на яхте. При-

арию Мемори, а может быть, и про Барбару Стрейзанд,
— Лора, чем занимаются твои роди-тели, твой брат, твой сыи?

- Мой сын Филипп учится в специальной музыкальной школе-десятилетке при Московской консерватории. Он скрипач, сейчас его пригласили на три года поучиться в одном из американских колледжей. Родители у меня пенсионеры.

И живут они в Нью-Йорие... Так же как и твой младший брат — виолонче-лист Михаил Квийт...

- Дз вот, а я здесь.. С братом вообще удивительная история. Когда-то я его ребенком показала Борису Пергаментщикову и Наташе Гутман, замечательным виолончелистам. Они сказали: парень совершенно потрясающий, это может быть второй Роспропович. Наташа давала ему бесплатные уроки и говорила, что это радость - заниматься с таким мальчиком. Мальчик вырос, поступил в Ленинградскую консерваторию, и ты думаешь, что занял какие-то места на конкурсе?.. Ничего подобного! Все места были поделены в Москве. Это я знаю как пианистка. Наш выпуск десятилетки при консерватории шесть человек закончили со специальными рекомендациями. Двое уехали в Москву, стали лауревтами международных конкурсов, а оставшихся вообще не видно, не слышно. Может быть, в музыкальных школах где-то сидят...

Мой брат был без связей, без всего, да еще из Питера. Знаешь, где он работал? В детском отделе Ленконцерта. Даже не в филармоническом. Ставка у него была, правда, по тем временам высокая — восемнадцать рублей, но как на нее прожить, если у тебя четыре концерта в месяц? Вот он ездил с виолончелью зимой за город в ПТУ играть

Рахманинова. Судьба вынудила его эмигрироваты. Одного, он не был женат. И как его выпустили? Без виолончели, без нот, без записей собственных. С двумя парами белья. Впрочем, ничего у него и не было — он просто бедствовал, Борис Пергаментшиков тутже приехал в Вену. предложил Мише остаться в Европе, но он отказался. Борис сделал прекрасную вещь: у своего коллеги для Миши одолжил виолончель. Вот, гозорят, иностранцы, мол, жадные, мерзавцы такие... ак вот, этот коллега одолжил моему брату инструмент за пять тысяч долларов: «Не волнуяся, когда сможешь -отдашь!» Уже в Италии Миша дал концерт. Да, было трудно, играл, мыл посуду, но он сделал невозможное своим тапантом и обазнием - через дза с половиной года, 22 марта 1991 года, состоялся сольный концерт Михаила Квинта в «Фишер-холле», в зале на три тысячи мест в центре Нью-Йорка с Нью-Моркским симфоническим оркестром. И был аншлаг. Меня удивляет страна, в которой три тысячи человек пришли

послушать виолончельный сконцерт! Там обожают ходить на классическую музыку, а вся эта эстрада не ценится. Если ты доктор, адвокат или сделал какую-то карьеру, ты не сможешь считаться состоявшимся человеком, если не играешь на каком-нибудь инструменте. У моего брата есть, к примеру, тридцатилетние ученики: чтобы сделать карьеру выше, адвокат должен на уикэнде играть с кем-то в трио, в дуэте. Это престижней, чем крутая машина! Если ты выбился в люди, ты должен заставить себя понимать классическую музыку. Но там другое воспитание всеобщая доброжелательность. Если я даже не люблю эту музыку, все равно должна разобраться, понять.

— Тем более... Тем более твои родные не считают, что ты в семье белая во-рона? Непонятно, где живешь и чем за-нимаешься?

- Я считаю, проблема эмиграции, наверно, только у нас так серьезна. Ну захотел француз пожить в Англии пожил! Что тут удивительного! Дело в Мне ближе Европа.

Кстати, мой брат общается только с американцами: И те немногие музыканты, с которыми он общается, тоже считают, что самое гадкое, что там есть, — это наши эмигранты. Общность «советский народ», увы, сложилась, и не случайно украинцев, евреев, белорусов, узбеков, которые приезжают туда из Союза, называют «русскими». Они разводят сплетни, они так же и там не хотят, чтобы соседу жилось лучше. Мало того, знаешь, как они разговаривают: «Вонючий пуэрториканец, поганый негр...»? Американцы же уверены,

что стыдно быть националистом. А вообще-то не хочу мёнять гражданство. Пока меня никто не обижает, а за кусок колбасы ехать куда-то? Ты знаешь, я не такой человей. И всё-таки, я автор русских народных песен... Я считаю, что русским композитором надо родиться. Можно быть при этом кем угодно по национальности. Но, если одна моя прабабушка была итальянкой, что же, я должна собирать вещи и уезжать в Италию или в Неаполе во время круиза, с криком: «Историческая Родина!» начать целовать камни? Существует природа твоего духа, это совсем другое, чем природа тела. Мой папа, инвалид, без обеих ног, с детства на протезах, водил меня гулять по два-три наса по городу, мы с ним любовались архитектурой, я в шесть лет уже читала Блока, читала монолог Чацкого. Так чему же удивляться, как же я могу без

— Лора, твоему самолюоню польстит, если тебя назовут сегодня женщиной-номпозитором № 1 на отечественной пример, режиссер Лариса Микульская с

эстраде - Шоу-бизнес не разбирает, с кем имеет дело - с женщиной или с мужчиной. Меня лавры эти не вдохновляют. Слишком все это условно. Такое впечатление, что певец, когда берет новую песню, думает: «Сейчас спою песню первого среди мужчин композитора, а в другой раз - первого среди жен-

- Но все равно: пустячон, а приятно... — Знаешь, я нисколько не тщеславна. Даже не знаю - почему... Когда я много лет назад стала в питерских хит-парадах появляться, помнишь, писали тебе в газету читатели, боже мой, я сходила с ума. А сейчас... Радости той нет. И вообще к хит-парадам отношусь спокойно. Года два назад в годовом хит параде «Вечерней Москвы» я — на первом месте! На втором был тогда, светлой памяти, Игорь Тальков, дальше — тоже известные фамилии, а на де-вятом... Эндрю Ллойд-Вебер! И я почувствовала какой-то идиотизм. В моих мозгах это не укладывается: если слон на кита влезет — кто кого переборет? Давай устроим хит-парад, кто круче: Моцарт или Бетховен, Чайковский или

ілинка?

— Лора, помнится, года четыре назад, когда ты уехала из Питера в Москву. я написал ностальтическую заметку
«Звезда здесь больше не живет», упомянув твое имя и других ленинградцевмузыкантов, подавшихся в Москву. Каквсе-таки это было? С наким настроением
ты уезжала?

— Для меня это не было активной акцией, когда человек, собрав вещи, объявляет на Московском вокзале: сю да я больше не ездок! Все получилось естественно, потому что где-то с 85-го года вся интересная работа у меня была в Москве. Я в Ленинграде, ни на пример, режиссер Лариса Микульская с «Утренней почты», когда я не могла изза записи уехать в Ленинград, а наступили холода, дала мне свое пальто, котором я проходила три месяца. То же могу сказать про редактора Наташу Высоцкую, про режиссера Светлану Анапольскую, которые готовы на певицу, композитора, если они их снимают,

еще надеть свое платье.
— Между прочим, именно эти имена наводят трепет на многих музыкантов многие мечтают к ним подойти, позна-комиться, чем-то угодить, но...

А знаешь, в чем дело: принес плохой музыкальный материал зали... «А. с..., значит, она деньги берет!» Легче же обвинить редактора или режиссера во взяточничестве, чем искать в себе изъян.

— Ты все-тани рисуешь идеалистиче-

сную нартину...

Нет, и я знаю, что есть на ТВ коекакие люди, мы их между собой называем «рижский рынок», но у них, как правило, свой круг, свои клиенты, и это не слишком престижные передачи. А те люди, кого я назвала, дорожат своим именем. Вот Таня Барченкова, молодая, энергичная женщина - редактор нескольких новогодних «Голубых огоньков»: ей однажды известный коллектив подложил в коробку с фонограммой пятнад-цать тысяч... Потом они очень обиделись, что она взяла только фонограмму. Но у нее есть совесть, у нее кон-

серваторское образование. Да, есть те, кто берет, есть и те, кто дает. А у меня школа Леонтьева. Валера никогда ничего не давал. И, кстати, Миша, о чем мы говорим: что я мо-

гла дать?! Ты же помнишь... — Да, волотых россыпей в твоей ле-нинградской квартире не было. То есть ты уехала из Питера по чисто, профес-синальным мотивам?

боже мой, как я тебе благодарна!», то через полгода опера ей уже мешала. знаешь, если Валера Леонтьев здесь, если Лора Долина здесь, то мы лишились гениального исполнителя Владимира Панкратова. Он эмигрировал в Израиль, будучи абсолютно русским че-ловеком. Он пел в Кировском театре. И Гергиев не пускает его петь «Джордано». В театре уже подсчитали: Панкратов получит сто пять рублей дополнительно, что коллективу было не пережить, и ему сказали, что он должен петь пятым составом «Сорочинскую ярмарку» в концертном исполнении. На это остроумный человек Панкратов возразил, что Мусоргский для него партию специально не писал, а Лора Квинт партию Настоятеля монастыря для него написала специально, после чего ухитрился взять бюллетень. — Помнится, у «Джордано» были и крутые западные проекты. Ты сама тогда рассказывала мне, что появился нежий Майкл из Штатов и напророчил вамуспех на Бродвее, брался в этом подсобить...

тывать бешеные деньги на стадионах. У

«Джордано» было два сериала: летний

и зимний. И если на первом одна из

исполнительниц говорила мне: «Лора,

— А оказался прохиндеем, украл нашу кассету! Потом выяснилось, что он сам в этот момент делал спектакль с Максимом Дунаевским, который провелился. У них смета вылетела на круглую сумму долларов, мне очень жалко прекрасного композитора Макса Дунаевского. Знаешь, совсем недавно вдруг узнала, что Владимир Тимошен-коз, который тогда работал в Госконцерте, ходил в дирекцию концертного зала «Россия» и предлагал «купить на корню» оперу и декорацию, чтобы увезти на Запад. Сделали бы и стране валюту, и мы бы нормально жили, композитор бы купила пару платьев. У композиторов-мужчин нет таких проблем,

какие есть у меня! А насчет западных перспектив... Постановочная группа, как ты помнишь, была из Ленинграда. И вот теперь хореограф-постановщик Давид Авдыш - хореограф пяти варьете в Лас-Вегасе, Режиссер-постановщик Влад Дружинин нынче художественный руководитель «Ребекка Кейли Данс», прекрасной балетной труппы. Знаешь, многие наши артисты врут: вот, мол, работаю на Бродвее. Я была там и могу тебе сказать, что Бродвей - это такая длинная улица, которая идет через весь Нью-Йорк, но только один ее километр престижный. Художник-постановщик Семен Пастух стал художником «Русских сезонов» в Париже, по контракту работает в Японии, в Америке. Труппа-то какая была, какие ребята делали спектаклы! А знаешь, сколько получил Влад Дружинин за постановку «Джордано»? 570 рублей — я запомнила эту цифру. Что

же как свиней нас держат?!

— А как номпозитору сегодня прожить? С авторскими гонорарами по-прежнему чехарда происходит. Многие композиторы по такому случаю запели — так проще зарабатывать.

— У меня муж, Андрей Вилль, поет.
— Он исполнитель, конечно, нестан-дартный, на стадионы не работает... - Есть певцы для стадионов, а есть певцы для залов. И у нас рождается другая публика. Андрей — певец для дорогой публики, у него другой репертуар. Ты понимаешь, ни один наш исполнитель на самом деле дальше Брайтона, дальше эмигрантских кафе не продвигается. Таких предложений Андрея было много. Но нам не нужны эти деньги, не нужны эти площадки. Он готовит себя для другого, для другой

Миша Боярский нуждаются в хит-паралах? Нет потому что — актеры. Сейчас Андрей получил несколько интересных предложений сниматься в кино, одна из артин — даже совместная. Мне было приятно, когда мне Алла говорит: «Слушай, а Андрей — классный артист!» Понимаешь, как это приятно. Когда я ее не спрашиваю: «Ну, как тебе?», а она сема говорит: «Таой-то — классный артист!» Володя Матецкий говорит: «Слушай, а у твоего мужика фишка есть!» Миша, ты же знаешь, как в нашем деле — есть, есть артист, а потом все: «Надо же, а-а, ой какой он!» Лови момент! Но все должно быть естественно. запрей идет моим путем. Я считала: когда у девушки нет денег, она должна делать все немножко лучше, талантливей, чем другие. Чтобы каждый редактор знал, что это — украшение его онцерта! Нам звонят, Андрея приглашают, недавно пригласили ведущим в новую, очень перспективную и очень рестижную телепередачу. Был рождественский концерт в Театре эстрады в Лоскве. Кто был приглашен? Жванецкий, адорнов, Новикова, Шифрин, композиор Марк Минков, певец Андрей Билль. А люди какие в зал приходят: любо-дорого смотреть! Я и не хочу, чтобы эти все, которые одинаково хлопана фальшивое пение: «Я люб-лю вас, ма-а-ль-чики», и нам хлопали. У Андрея будет все так же, как у ме-

У Андрея будет все так же, как у меня; как у Остапа Бендера: миллион, но сразу! И для этого есть основания.

— Что ж. дай бог, чтобы наждая жена отзывалась так о своем муже! Хочутебя спросить еще об одном «роновом мужчине» в твоей творческой жизни, о Валерии Леонтьеве, с ноторым вы ногда-то так славно начинали. Однано в его последних рэн-н-роллыных программах нет твоих песен... Вызвано ли это причинами личными или творческими?

— Исключительно — творческими. Исключительно — творческими. Мы как были друзья, так и есть. Валера заезжает к нам в гости, вот недавно даже палку колбасы привез — поделился по-братски. Мы с Андреем получали дурацкие письма, и, оказывается, Валора тоже писали такие вещи: «Какая нехорошая, вышла замуж за Андрюшу!» Нас давно уже с Валерой одни женят, другие разводят, а тут появился Андрюша и не вписался, поломал десятилетние версии, потому что, сам понимаешь, вообразить, что могут быть какие-то союзы, не построенные на любозных отношениях, очень трудно. же, Миша, знаешь, у нас с Валерой было братство какое-то, единение душ...
— Тем удивительней, что сейчас он не поет твой песни...

- Он хочет быть вечно молодым, а я хочу, чтобы он был вечно умным и талантливым. Мы сейчас не сходимся в этом. Это его право, а мое право сделать отдых и не писать для него. Ему сейчас интересно петь песни со стихами: «Иди сюда, что торчать одной!», а я люблю Леонтьева, который бы вымарал это слово «торчать», но я убеждена, что именно он попросил поэта Колю Денисова вместо слова «стоять» написать «торчать». Я люблю другого Ва-леру Леонтьева и буду любить его всегда. Но я радуюсь всем его успехам.

Я так рада, что за это время из руководителя прекрасного фольклорного коллектива «Русская песня» явилась миру эстрады певица Надежда Бабкина. — Да, это, бесспорно, твоя заслуга... Но, извини, я не понял логики. При чем здесь Леонтьев? Произошла ронировна, что ли?

- Ну, конечно! Творческие люди не могут остазаться на месте. И действительно, Надя имеет огромный успех, песни, написанные мной для нее, стали шлягерами... Валера открыл кого-то

Оля Клименкова убедила: ну, давай, сыграй, покежи! Ладно, сыграла. Он сразу же сказал: «Это — хит!» Тут я набрамась мужества и сказала своему супругу: вот так и так, отказались они от песни. И он тогда записал свой ва-

Я вообще считаю, что это прекрасно, когда пасня одного композитора дает разный творческий толчок, разные исполнители поют ее по-разному. Это никогда не считалось позорным: петь одну и ту же песню. Хампердинк и Том Джонс пели один репертуар, но по-разному. Андрей Билль поет «Ревность», конечно, в том варианте, в котором я сочинила, - это классик-рок. Он ее записал, мы выпускаем в эфир, и тут звонит Володя Кауфман: мол, Лорочка, мы поехали на дачу куда-то, включили кассетку с твоей песней и вдруг очумели: класс, мы её записали. Вот такая история про песню «Ревность».

— «Ревность» стала хитом. Но у менл такое ощущение, что все-таки у тебл маловато хитов... — Все поют: «Эх, мама, маменька».

Найди мне человека, который не ста-Ты считаешь, что это всенародный

- На радио приходят письма, что это - народная песня. У меня три песни, которые люди считают народными. Две «русские народные»: «Ну, что же, Се-режа...», «Мама-маменька» и одна «индийская»: «Доплыву до Индии». На ра-дио к редактору Людмиле Дубовцевой пришло письмо из Театра Маяковского: Уважаемая Людмила Ивановна! Не могли бы вы для оформления спектакля переписать русскую народную песню «Сережа» в исполнении Валентины Тол-куновой». Ну что может быть приятней? Песню «Здравствуй, мир!» тоже все

знают. Но это так же, как разница между казачинии егаупискими песнями Розенбаума и песнями Газманова и еще многих, кто эту тему подхватил. Саша первый начал это, от сердца, он такой действительно еврейский казак. Пройдет время. и поп-эскадронных песен не будет, а песни Розенбаума останутся. Пройдет время, и «Эх, мама, мама, маменька», в исполнении Надежды Бабкиной станет как «Валенки, валенки», а где будут все нынешние модные песни? Я предпочитаю дело иметь с настоящими артиста-

В последнее время, я заметил, ты любишь в жюри разных коннурсов входить... Нет ли в этом перебора?
 У меня перебора нет. Если органи-

заторам конкурсов интересно мое мне-— мне это приятно. Но, в отличие от многих членов жюри, я знаю ноты и имею диплом композитора и пиани-Возьмем хотя бы ялтинское жюри. Наметанному глазу было видно, что там выделялись два человека, два Иго-ря, — Крутой и Корнелюк. Оба они пишут настоящие шлягеры, оба со специплюс оба что-то значат в шоу-бизнесе. Вот прекрасная девочка Коротеева выспела сложнейшую арию из «Кэтс»: Один из членов жюри, который сидел ближе к краю, послушав и поняв, что эта певица - не его клиент. что она не будет петь два притопа, три прихлопа, поставил ей 7 баллов. Издруг он видит, что Крутой с Корнелюком ставят 11 и 10. В этот момент случайно я потом уточнила у режиссера - камера выхватила лицо этого композитора который был в полном недоумении. Он, кроме своих песен, которые приносят ему прибыль в кабаках, не знает ни про Эндрю Ллойда-Вебера, ни про

Михаил САДЧИКОВ

Фото Сергея ЖАВИНА